

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В
ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО
ПРОИЗВОДСТВА: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**Абдугаффоров Мухаммадали Абдурасул угли
Академии правоохранительных органов**

Аннотация: В статье рассматриваются защита законных интересов подозреваемого и обвиняемого на стадии досудебного расследования, меры пресечения в виде заключения под стражу, теоретические аспекты применения мер пресечения в отношении подозреваемого и обвиняемого, национально-правовой анализ применения меры пресечения в виде заключения под стражу, зарубежный опыт, а также обстоятельства, которые должны учитываться судом. Кроме того, в статье освещаются проблемы, связанные с применением меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии досудебного расследования, и предложены соответствующие рекомендации по их решению.

Ключевые слова: тюрьма, содержание под стражей, предварительное следствие, мера пресечения, подозреваемый, обвиняемый.

**"PROCEDURAL TIME LIMITS FOR THE APPLICATION OF PREVENTIVE
DETENTION AT THE STAGE OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS: THE CASE OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN"**

**Abdugafforov Muxammadali Abdurasul ogli
of the Academy of Law Enforcement**

Abstract: The article discusses the protection of the legitimate interests of the suspect and the accused during the preliminary investigation, the precautionary measure in the form of arrest, the theoretical aspects of the application of precautionary measures to the suspect and the accused, the circumstances that must be taken into account by the court. It also discusses the problems associated with the precautionary measure of arrest during the preliminary investigation and the proposals developed on them.

Keywords: arrest, arrest, preliminary investigation, precautionary measure, suspect, accused.

**«ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В
ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО
ПРОИЗВОДСТВА: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН».**

Обеспечение прав и свобод личности в уголовном процессе имеет первостепенное значение, при этом особое место занимает применение мер пресечения. Заключение под стражу, будучи наиболее строгой мерой пресечения, существенно ограничивает конституционные права личности. В связи с этим строгое соблюдение законности, обоснованности и сроков её применения является необходимым требованием.

В Республике Узбекистан в практике применения заключения под стражу на стадии предварительного следствия наблюдаются проблемы, связанные с соблюдением процессуальных сроков. В частности, имеют место случаи необоснованного продления сроков содержания под стражей, нарушения порядка, установленного законом. Это, в свою очередь, может привести к нарушению прав личности и снижению доверия к судебным следственным органам.

Важное значение имеет и соответствие сроков заключения под стражу международным стандартам. Международные договоры Республики Узбекистан и общепризнанные нормы в области прав человека требуют ограничения сроков содержания под стражей и строгого соблюдения этих сроков.

Как подчеркивается в специальной литературе, заключение под стражу в качестве меры пресечения не является наказанием ни по своей сути, ни по целям. Личность, в соответствии с принципом презумпции невиновности, не может считаться виновной до вступления обвинительного приговора в законную силу. По этому поводу А.С. Михлин писал: «При изучении правовой природы любого института необходимо учитывать его место в законодательстве, юридическое регулирование, а также цели, с которыми он был введён в правовую систему».

Также в специальной литературе отмечается: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения не является наказанием ни по основаниям, ни по целям». В соответствии с презумпцией невиновности, лицо не может считаться виновным до вступления в силу приговора суда. Однако, как с сожалением отмечал В.М. Савицкий, на практике, как только следователь или прокурор предъявляет лицу обвинение и привлекает его в качестве обвиняемого, оно фактически автоматически воспринимается как виновное. Остаётся лишь назначить ему наказание судом.

Некоторые авторы считают, что исполнение меры заключения под стражу носит интегративный (сложный, комбинированный) характер. В частности, по мнению Л.И. Даньшиной, «в процессе заключения под стражу возникают административно-правовые и уголовно-процессуальные отношения». Сходную позицию выражают также такие учёные, как А.В. Маслихин и О.Н. Миндадзе. По их мнению, «по своей сути, в момент непосредственного исполнения меры заключения под стражу она находится на границе уголовного процесса и уголовно-исполнительной деятельности. Поэтому нормы, регулирующие порядок применения заключения под стражу, обладают специфическими особенностями и могут быть интерпретированы как институт, близкий как к уголовно-процессуальному, так и к уголовно-исполнительному праву».

Представители науки уголовно-исполнительного права Ф.М. Городинец, В.Б. Спицнадель, а также представитель науки уголовного процесса Е.А. Малин также выступают за интерпретацию заключения под стражу как межотраслевого правового института.

Согласно статье 244 УПК Республики Узбекистан, «места содержания под стражей» определяются как камеры следственного изолятора, где содержатся подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Следовательно, дознаватель, прокурор или суд вправе дать письменное указание администрации следственного изолятора о раздельном содержании подозреваемых и обвиняемых по одному уголовному делу либо по нескольким взаимосвязанным делам.

Если лица, взятые под стражу, обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 15 Уголовного кодекса, то по постановлению прокурора или определению суда они могут содержаться в одиночной камере следственного изолятора. Эта мера не применяется в отношении несовершеннолетних, лиц старше шестидесяти лет, лиц с тяжелыми заболеваниями, подтвержденными письменным заключением врача, а также лиц с психическими расстройствами.

В статье 244 Уголовно-процессуального кодекса установлены порядок и условия содержания под стражей лиц, взятых в качестве меры пресечения. Согласно данной норме, подозреваемые и обвиняемые, заключенные под стражу, должны содержаться в камерах специализированных режимных следственных изоляторов. В целях обеспечения законности, защиты прав человека и принципов процессуальной справедливости, а также

для повышения эффективности досудебного производства и недопущения незаконных контактов между обвиняемыми, следователь, дознаватель, прокурор или суд вправе дать администрации следственного изолятора письменное указание о раздельном содержании таких лиц.

Некоторые авторы считают, что «мера пресечения в виде заключения под стражу вступает в противоречие с презумпцией невиновности». Однако, на наш взгляд, подобные утверждения не являются однозначными, учитывая, что содержание лица под стражей до вынесения обвинительного приговора является объективным процессуальным мероприятием. В соответствии с законом, для признания лица виновным необходимо, во-первых, доказать его виновность в порядке, установленном законом, а во-вторых, иметь вступивший в законную силу приговор суда. Следовательно, любые ограничения прав лица, находящегося под стражей, должны осуществляться на основе презумпции его невиновности.

Вместе с тем, в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 15 Уголовного кодекса, может быть установлен режим одиночного содержания в камере, что допустимо исключительно на основании постановления прокурора или определения суда. Однако из соображений гуманизма и процессуальной целесообразности существуют определённые исключения: данная мера не применяется к несовершеннолетним, пожилым людям (старше 60 лет), лицам с тяжёлыми заболеваниями по заключению врача и лицам с психическими расстройствами. В таких случаях приоритет отдается обеспечению личных прав и неприкосновенности личности.

Лица, взятые под стражу, могут содержаться в изоляторах временного содержания до десяти суток. В случае невозможности немедленного этапирования в следственный изолятор из-за удалённости или отсутствия необходимых транспортных путей, такие лица могут содержаться в изоляторах временного содержания до тридцати суток на основании постановления следователя или дознавателя, согласованного с прокурором, а также по постановлению прокурора либо определению суда.

Военнослужащие, взятые под стражу, могут содержаться на гауптвахте не более двадцати суток. В отдалённых местностях, при наличии объективных причин, данная мера может применяться в течение всего срока действия меры пресечения. Срок содержания военнослужащего на гауптвахте может быть продлён военным судом на время рассмотрения дела, но не более чем на пятнадцать суток. Военнослужащие, приговорённые

к направлению в дисциплинарную часть, могут содержаться на гауптвахте до вступления приговора в законную силу.

В случаях, когда необходимо проведение следственных действий или рассмотрение уголовных дел вне населённых пунктов, где расположены следственные изоляторы, и нет возможности ежедневно доставлять задержанных для участия в этих действиях и судебных заседаниях, они могут быть временно переведены из следственных изоляторов в изоляторы временного содержания, но не более чем на десять суток в течение одного месяца. Основанием для такого перевода служит постановление дознавателя, следователя, прокурора либо определение суда о перемещении задержанного в другое место.

Если осуждённый является свидетелем или потерпевшим по другому уголовному делу, он может быть переведён из учреждения исполнения наказания в следственный изолятор или оставлен в нём после вступления приговора суда в законную силу. В этом случае осуждённый может содержаться в следственном изоляторе: по согласованию прокурора Республики Каракалпакстан, прокуроров областей, города Ташкента, а также приравненных к ним прокуроров — сроком до трёх месяцев; с согласия Генерального прокурора Республики Узбекистан или его заместителя — до шести месяцев; по определению суда — на срок рассмотрения дела в суде.

Осуждённый, проживающий в другом районе (городе), переводится в другое место на основании постановления дознавателя или следователя, согласованного с прокурором, а также на основании постановления прокурора или определения суда. Исполнение перевода осуждённого в другое место возлагается на специальные подразделения Министерства внутренних дел Республики Узбекистан.

Порядок и условия содержания лиц, взятых под стражу, в местах содержания под стражей определяются законом.

Правовые нормы, касающиеся порядка содержания лиц, взятых под стражу, в изоляторах временного содержания и сроков такого содержания, должны оцениваться в балансе между требованиями уголовно-процессуального законодательства и обеспечением прав человека. Согласно действующему национальному законодательству, по данному вопросу предусмотрены отдельные положения. В частности, хотя задержанные лица обычно могут содержаться в изоляторах временного содержания до десяти суток, в некоторых случаях — когда невозможна доставка в следственный изолятор — этот срок может быть продлён до тридцати суток по решению прокурора или суда. Это

предусматривает ограничение конституционных гарантий «личной свободы» только по действительно необходимым причинам.

Особый порядок, установленный для военнослужащих — их содержание в гауптвахте и возможность продления этого срока решением военного суда при необходимости — обоснован специфической природой военных структур и требованиями дисциплины. Однако и в этом случае необходимо обеспечить уважение человеческого достоинства и не допускать длительного лишения свободы без судебного решения.

С учётом потребностей уголовного процесса, если невозможно ежедневно доставлять задержанного для проведения следственных действий или участия в судебных заседаниях, практика временного перевода из следственного изолятора в изолятор временного содержания имеет законное основание. Однако и в этом случае срок содержания ограничен (максимум — десять суток), что указывает на то, что он установлен в соответствии с законными интересами граждан и международными стандартами прав человека.

Особенно стоит отметить, что если осуждённые лица участвуют в другом уголовном деле в качестве свидетелей или потерпевших, то положения законодательства о возможности содержания их в следственных изоляторах до определённого срока или их перевода в эти учреждения дают повод для анализа правовых проблем, возникающих из-за пересечения двух различных правовых статусов — осуждённого и свидетеля/потерпевшего. Это указывает на необходимость пересмотра баланса между юридической определённой, уровнем защиты различных статусов и процессуальными гарантиями.

В целом, правовые механизмы, связанные с содержанием лиц, взятых под стражу, в местах временного содержания — с точки зрения их целесообразности, законных оснований и соответствия правам человека — хотя и отражают определённые позитивные тенденции, на практике сохраняется необходимость обеспечения правильного и единообразного применения этих норм, а также процессуальных гарантий при продлении сроков содержания. В связи с этим важно более чётко урегулировать правовое регулирование в данной сфере, особенно в случае возникновения «неопределённых ситуаций», усилить судебный контроль и применять меры ограничения личной свободы только при наличии необходимых и соразмерных оснований.

Можно согласиться с мнением, согласно которому: «Администрация мест содержания под стражей может быть участником уголовного процесса, а лицо, принявшее решение о применении меры пресечения в виде заключения

под стражу и ответственное за его исполнение, имеет право требовать от администрации места содержания под стражей реализации предусмотренных законом ограничений, необходимых для достижения целей применения меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому».

М.Х. Гельдибаев выразил следующую точку зрения относительно правовых отношений в местах содержания под стражей: **«Особые правовые отношения, возникающие в процессе содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, связаны с деятельностью следственных изоляторов и представляют собой один из видов уголовно-процессуальных отношений».**

Ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу рассматривается с участием прокурора, подозреваемого или обвиняемого, а также защитника (если он участвует в деле). Закон предусматривает также право на участие в этом процессе законного представителя подозреваемого или обвиняемого, а также следователя. Это, как отмечает А.О.Шарафутдинов, «создаёт условия для проверки представленных в суд доказательств по вопросу применения меры пресечения в виде заключения под стражу на основе принципа состязательности сторон и принятия законного решения».

Как подчеркивает М.Х.Рустамбаев, «на ранних стадиях уголовного процесса со стороны суда появилась дополнительная возможность выявлять допущенные следствием недостатки и ошибки, а также усилилось внимание прокуроров к выполнению своих надзорных функций».

Также статье 245 УПК посвящены сроки содержания под стражей и под домашним арестом. При расследовании преступлений срок содержания под стражей или домашнего ареста не может превышать трёх месяцев.

Продление установленного законом трёхмесячного срока содержания под стражей или домашнего ареста:

- возможно до пяти месяцев — на основании ходатайства прокурора Республики Каракалпакстан, областного, Ташкентского городского прокурора и приравненных к ним прокуроров;
- возможно до семи месяцев — на основании ходатайства Генерального прокурора Республики Узбекистан или его заместителей, рассматриваемого судом.

Дальнейшее продление срока не допускается. При рассмотрении указанных в первой части статьи ходатайств суд принимает во внимание

обоснованность представленных материалов, а также соблюдение процессуальных норм и требований.

Срок содержания под стражей, согласно статье 599 УПК, засчитывается с учётом времени, проведённого лицом под стражей на территории иностранного государства в связи с запросом о его экстрадиции в Республику Узбекистан.

Если в отношении лица, задержанного иностранным государством и переданного Республике Узбекистан, срок содержания под стражей, установленный в третьем абзаце второй части данной статьи, истек, и изменить меру пресечения в виде содержания под стражей невозможно в связи с обстоятельствами дела, то по ходатайству Генерального прокурора Республики Узбекистан или его заместителей суд, соблюдая требования, предусмотренные статьёй 247 Уголовно-процессуального кодекса, имеет право определить дополнительный срок содержания под стражей, но этот срок не должен превышать трех месяцев с момента помещения лица в следственный изолятор или временное следственное учреждение на территории Республики Узбекистан.

Материалы уголовного дела после завершения расследования должны быть предоставлены обвиняемому и его защитнику для ознакомления не позднее, чем за один месяц до истечения последнего срока содержания под стражей, установленного в третьем абзаце второй части или в пятой части данной статьи.

Время, затраченное обвиняемым и его защитником на ознакомление с материалами дела, не учитывается при исчислении срока меры пресечения в виде содержания под стражей или домашнего ареста.

Статья 245 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан строго регламентирует сроки применения мер пресечения в виде содержания под стражей и домашнего ареста, направленных на защиту процессуального статуса лица, а также предотвращение необоснованного ограничения свободы человека.

Данная норма соответствует международным правовым стандартам, в частности статье 9 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой никто не может быть подвергнут произвольному задержанию или заключению, статье 10, гарантирующей право каждого человека на справедливое, публичное и независимое судебное разбирательство, а также статье 5 Европейской конвенции по правам человека и принципам Конвенции ООН против пыток.

Начальный срок в три месяца считается достаточным для проведения расследования и сбора необходимых доказательств. Этот срок может быть продлен прокурорами на пять

или семь месяцев, если имеются законные основания, при этом суд обязан тщательно проверить обоснованность ходатайств и соблюдение процессуальных правил, обеспечивая тем самым практическую реализацию правовых гарантий.

Юридические учёные по данному вопросу имеют различные мнения. Например, профессор С. Хидоятов подчёркивает, что усиление судебного контроля при продлении сроков содержания под стражей является одним из важнейших факторов защиты прав человека. Он указывает, что практика бездумного одобрения ходатайств прокуратуры всё ещё сохраняется, что может приводить к необоснованным продлениям.

Международные эксперты, в том числе М. Ноук, отмечают, что любые ограничения свободы должны быть временными и пропорциональными, а продление мер пресечения должно происходить только по необходимости и на основе серьёзных доказательств с оценкой независимого органа – суда.

Этот подход полностью соответствует действующему в Узбекистане порядку, однако в судебной практике остаётся актуальным вопрос эффективности применения этих критериев.

В статье 245 УПК также отражены процедуры определения сроков содержания под стражей иностранцев, экстрадированных в Республику Узбекистан. Эти правила предусматривают учёт времени содержания лица под стражей в иностранном государстве и возможность продления срока содержания в местных учреждениях по ходатайству Генерального прокурора ещё на три месяца. Такая норма служит демократическим механизмом, направленным на предотвращение двойного наказания (*double jeopardy*).

Таким образом, сроки и условия продления содержания под стражей, предусмотренные статьёй 245 УПК, обеспечивают баланс между правами человека и процессуальными гарантиями. Для практического обеспечения правильного применения этих норм необходимо:

- усилить практику обоснованной оценки ходатайств судом;
- обосновывать каждое продление детальными правовыми основаниями;
- исключить автоматические продления сроков содержания под стражей;
- расширить применение альтернативных мер пресечения, таких как домашний арест или залог, для обеспечения пропорционального подхода к ограничению свободы.

Кроме того, статья 247 УПК регулирует процедуру продления сроков содержания под стражей или домашнего ареста.

"За шесть суток до истечения установленного срока содержания под стражей или домашнего ареста соответствующий прокурор принимает решение о возбуждении ходатайства о продлении срока, которое направляется в суд.

В решении о возбуждении ходатайства должны быть указаны причины затягивания следствия, обстоятельства, подлежащие проверке, а также запрашиваемый дополнительный срок."

Ходатайство о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста рассматривается в течение 72 часов в закрытом судебном заседании следственным судьёй районного (городского) суда по месту совершения преступления или предварительного расследования, либо, при наличии оснований, в единоличном порядке судьёй другого соответствующего суда по указанию председателя Каратальской республики, областного или Ташкентского городского суда.

На рассмотрении ходатайства участвуют прокурор, обвиняемый и его защитник. При необходимости следователь или дознаватель могут быть вызваны в суд."

Если обвиняемый помещён в медицинское учреждение для прохождения стационарной судебно-психиатрической экспертизы, ходатайство суда о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста может рассматриваться без участия обвиняемого. При этом участие защитника обвиняемого в судебном заседании обязательно.

Судья рассматривает ходатайство о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста и выносит одно из следующих решений:

1. о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста;
2. об отказе в продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста.

Решение судьи о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста, либо об отказе в его продлении, вступает в силу с момента его оглашения и подлежит немедленному исполнению. Решение судьи направляется прокурору для исполнения, а обвиняемому и защитнику – для сведения.

В течение 72 часов с момента оглашения решения по нему может быть подана апелляционная жалоба или протест в порядке, предусмотренном частью второй статьи 241 Уголовно-процессуального кодекса.

Апелляционный суд рассматривает апелляционную жалобу или протест и выносит одно из следующих решений:

1. оставить решение судьи без изменений, а жалобу или протест – без удовлетворения;

2. отменить решение судьи и отказать в продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста либо удовлетворить ходатайство о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста.

Если срок содержания под стражей или домашнего ареста истёк и обвиняемый освобождён, а срок содержания под стражей или домашнего ареста был продлён, суд должен применить к нему меру пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста.

В статье 247 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан подробно и поэтапно регламентирована процедура продления срока содержания под стражей или домашнего ареста, при этом процессуальная законность, равенство сторон и судебный контроль имеют первостепенное значение.

Данная статья касается конституционных прав граждан – гарантий свободы и неприкосновенности личности, поэтому её применение требует строгого соблюдения норм закона.

В соответствии с законом, ходатайство прокурора о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста должно быть подготовлено и направлено в суд за шесть дней до окончания соответствующего срока. Эта норма регулирует деятельность органов уголовного преследования, не допуская неопределённого и бесконтрольного продления сроков.

В содержании ходатайства должны быть полностью и обоснованно указаны причины продления расследования, обстоятельства, требующие проверки, и основания для дополнительного срока. Практическое значение этого требования в том, что оно заставляет следственные органы вести деятельность ответственно и обосновывать каждое своё действие доказательствами.

Материалы для рассмотрения ходатайства судом рассматриваются в течение 72 часов на закрытом судебном заседании. Обязательным является участие в заседании обвиняемого, его защитника и прокурора. Это соответствует стандартам Европейской организации по безопасности и сотрудничеству (ОБСЕ) и Совета Европы по гражданскому и уголовному правосудию.

Если обвиняемый проходит медицинскую экспертизу, особое внимание уделяется участию защитника в заседании. Эта норма выражает подход, основанный на правах человека. В этом отношении международно-правовед М.Шиммель справедливо отмечает: «В случаях, когда личное участие обвиняемого невозможно, обеспечение его прав через

представителя-защитника является неотъемлемой частью демократической судебной системы».

Постановление суда вступает в силу немедленно, и его исполнение обеспечивается направлением постановления прокурору для исполнения, а также обвиняемому и защитнику для ознакомления, что гарантирует проведение процессуальных действий в открытой и чёткой процедуре. Кроме того, предоставление возможности подачи апелляционной жалобы в течение 72 часов обеспечивает эффективную защиту прав человека.

Полномочия апелляционной инстанции являются широкими — она может оставить постановление судьи без изменений или отменить его, вынеся альтернативное решение. Если обвиняемый освобождён из-под стражи, но по апелляционной процедуре принято постановление о продлении срока содержания под стражей, суд также решает вопрос о повторном взятии его под стражу или применении домашнего ареста. Эта норма служит принципу «юридической определённости».

Вместе с тем рассмотрим опыт зарубежных стран на примере российского законодательства:

Порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу регулируется статьёй 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и другими статьями, определяющими полномочия участников уголовного процесса при применении содержания под стражей. Вопросы содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей регулируются Федеральным законом от 15 июля 1995 года №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Однако практика показывает несовершенство действующего правового регулирования. Учитывая допущенные в следственной и судебной практике ошибки, Верховный Суд Российской Федерации неоднократно давал разъяснения по установленному порядку применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

В частности, 19 декабря 2013 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ №41 «О практике применения законодательства судами по вопросам содержания под стражей, домашнего ареста и других мер пресечения», которое разъясняет наиболее сложные вопросы применения законодательства. В 2017 году Президиум Верховного Суда РФ утвердил Обзор практики рассмотрения ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, в котором подробно освещаются наиболее распространённые ошибки.

Изучая законодательство Российской Федерации и порядок применения содержания под стражей, можно сделать вывод, что срок содержания под стражей определяется и продлевается в пределах первоначального срока предварительного следствия, выраженного в днях и месяцах. Поэтому следственный орган сначала решает вопрос о продлении срока предварительного следствия, а затем с ходатайством о применении или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу обращается в суд.

Статья 109 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает основной срок содержания под стражей при расследовании преступлений — он не должен превышать двух месяцев. Содержание под стражей применяется, как правило, в отношении обвиняемых по тяжким и особо тяжким преступлениям, для которых предусмотрено более длительное следствие, а продление срока содержания под стражей свыше двух месяцев возможно.

Первое продление разрешается до шести месяцев, если завершить предварительное следствие в двухмесячный срок невозможно и отсутствуют основания для отмены или изменения меры пресечения. Решение о продлении принимает судья районного суда или военного гарнизонного суда в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 108 УПК РФ.

При рассмотрении ходатайства суд проверяет обстоятельства, а также наличие исключających продление срока основания, руководствуясь правилами, установленными Верховным Судом РФ: основания для взятия под стражу не всегда являются достаточными для продления срока меры пресечения, поскольку со временем они могут утрачивать свою значимость.

В заключение можно отметить, что статья 247 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан:

- вносит прозрачность и ответственность в процесс продления срока содержания под стражей;
- обеспечивает практическую значимость судебного контроля;
- гарантирует участие обвиняемого и защитника;
- создаёт механизмы, соответствующие международным стандартам защиты прав человека.

Для эффективного применения этих норм на практике необходимо:

- строго оценивать обоснованность ходатайств;
- полноценно обеспечивать права обвиняемого на судебных заседаниях;
- обращать внимание на реальное функционирование апелляционного производства.

Только в этом случае предусмотренные законодательством юридические гарантии будут реализованы на практике, обеспечивая справедливость в системе уголовной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Республики Узбекистан.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан.
3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан.
4. Статья 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ.
5. Черкасов А., Шляпникова О., Громов Н. Арест как мера пресечения в свете презумпции невиновности // Правозащитник. – 2002. – №1. – С. 18.
6. Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от отбытия наказания. – М.: 1982. – С. 152.
7. Савицкий В.М., Ларин А.М., Мельников Э.В. Уголовный процесс России. Лекции, очерки. Под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юрид. лит., 1997. – С. 219-220.
8. Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу. – М.: 1991. – С. 40.
9. Маслихин А.В., Миндадзе О.Н. Правовое регулирование исполнения предварительного заключения под стражу. – Рязань: 1988. – С. 11.
10. Городинец Ф.М. Международно-правовые стандарты и законодательство России о применении принудительных мер, связанных с изоляцией лица от общества. – СПб.: 2002. – С. 14.
11. Спицнадель В.Б. Генезис уголовно-исполнительного права в контексте становления и эволюции пенитенциарной системы России: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. – СПб.: 2004. – С. 29.
12. Малина Е.А. Заключение под стражу в российском уголовном процессе: Дисс. канд. юрид. наук. – Краснодар: 2001. – С. 154.
13. Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. – Баку: 1984; Ларин А.М. Презумпция невиновности. – М.: 1982; Либус И.А. Презумпция невиновности в уголовном процессе. – Тбилиси: 1981; Мажинян Д.Р. Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления. – Ереван: 1989; Перлов И.Д. Право на защиту. – М.: 1970; Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права

на защиту. – М.: 1988; Строгович М.С. Презумпция невиновности и право обвиняемого на защиту. – М.: 1984 и др.

14. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М.: 1989. – С. 286.

15. Петрухин И.Л. Заключение под стражу как мера пресечения (проблемы гуманизации) // Правоведение. – 1988. – №4. – С. 67.

16. Даньшина Л.И. Правовые и организационные вопросы исполнения предварительного заключения под стражу: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М.: 1980. – С. 12-13.

17. Гельдибаев М.Х. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения: Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. – СПб.: 2001. – С. 12.

18. Курочкина Л. Новая редакция УПК РФ о сроках предварительного расследования и содержания обвиняемых под стражей // Уголовное право. – 2008. – №2. – С. 107.

19. Рустамбаев М.Х. Установление судебного контроля за досудебным производством // Некоторые вопросы применения заключения под стражу: международные стандарты и зарубежный опыт. Сборник материалов научно-практической конференции. – Ташкент: ТГЮИ, 2007. – С. 12.

20. Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН «Всеобщая декларация прав человека», принятая 10 декабря 1948 года, статьи 9-10.

21. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Рим, 4 ноября 1950 года.

22. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

23. С. Хидоятов. Усиление судебного надзора при продлении сроков применения меры пресечения в виде заключения под стражу как один из важнейших факторов гарантий прав человека (2009).

24. Nowak M. UN Covenant on Civil and Political Rights Commentary, 2005.

25. M. Schimmel, Due Process in Criminal Proceedings, 2018.

26. Статья 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

27. Федеральный закон № 103-ФЗ от 15.07.1995 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления».

28. Постановление Верховного Суда РФ № 41 от 19 декабря 2013 года «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».